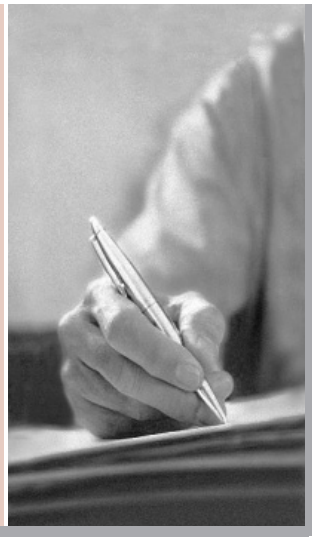
С 2002 г. журнал «Государственная служба» входит в перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых ВАК рекомендует публиковать основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы диссертационных исследований рецензируются экспертами РАГС.

Рекомендации авторам размещены на сайте РАГС: www.rags.ru

Просим направлять материалы по электронному адресу: mgs@ur.rags.ru

Напоминаем, идет конкурс аспирантских работ!
Статьи публикуются под знаком

ОБЫЧНОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ТУВИНЦЕВ

Ольга КОТОВЩИКОВА

аспирантка Тывинского государственного университета

Понятие «правовая культура» занимает особое место в теории права. Большинство исследователей определяют ее как состояние правосознания, включающее в себя знания правовой сферы и построения государственно-правовых институтов общества. Мы считаем, что понятия «обычное право» и «правовая культура» взаимосвязаны, а многие элементы обычно-правовой действительности для тувинцев актуальны и сегодня.

Наше исследование продолжает традиции анализа проблемы становления и развития правовой культуры тувинского народа, которые, на наш взгляд, еще недостаточно освещены в научной литературе. Первые работы, подробно анализирующие правовые аспекты жизни тувинцев, появились в XIX в. Это труды А.В. Адрианова, В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, А.В. Потаниной, Н.Ф. Катанова, П.Е. Островских, в которых подробно описаны характерные особенности быта, нравы, брачно-семейные, имущественные отношения, дан анализ системы отправления правосудия.

В современной литературе заслуживает внимания исследование В.М. Дамдынчап [1]. Автор рассматривает особенности обычно-правовой системы традиционного тувинского общества, а также структурные изменения, произошедшие с традиционной правовой организацией в ходе проведения социалистических преобразований.

Проблемам государственного и конституционного строительства Республики Тыва посвящены работы Н.А. Ондара [2], отличающиеся полнотой анализа специфики становления и развития государственно-конституционного устройства.

Правовая культура тувинцев – одних из представителей тюркоязычных народов Саяно-Алтая – формировалась на протяжении длительного времени. Найденные археологами изображения, скульптурные композиции подтверждают наличие определенной системы знаний об окружающем мире, которая базировалась на анимистических представлениях об одушевленности мира природы. Каждый перевал, источник, озеро и т. д. имели своего духа-хозяина, и исходя из этих представлений люди выстраивали свои отношения с окружающей средой. Исторически у тувинцев сложилось особое отношение к так называемым «священным землям»: священной горе родовой группы, аржаану (священному минеральному источнику) и иным сакральным местам. Эти «священные земли» имели особый правовой статус. В соответствии со строгими обычно-правовыми предписаниями существовали территории, на которых простому человеку (не представителю духовенства) запрещалось находиться, куда не допускались женщины во время совершения традиционных обрядов, где возбранялись все виды землепользования и промысла, нельзя было громко говорить, петь или свистеть. Нарушение этих запретов приводило к неизбежному наказанию. [3].

Большинство тувинцев не утратили традиционных представлений и верований о строении мира, об особенностях взаимодействия человека и природы. Более того, эти представления закрепляются на законодательном уровне. Так, в законе Республики Тыва № 645 от 9 декабря 1996 г. «Об особо охраняемых природных территориях Республики Тыва» приводится список таких земель: этноприродные парки; государственные природные заказники; памятники природы; лечебно-оздоровительные местности, в том числе бальнеологические источники аржааны и курорты; государственные природные микрозаповедники; водно-болотные угодья; водные объекты; водоохранные зоны; природные парки. Этот перечень не является исчерпывающим. Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий регионального значения в Республике Тыва на период до 2015 г. (утверждена постановлением Правительства Республики Тыва № 1002 от 7 ноября 2007 г.) предусматривает создание новых и возрождение ранее существовавших.

Собственно правовая культура тувинцев стала создаваться с момента формирования в древности и в Средние века конфедераций кочевых племен и кочевых империй. Эти ранние государственные образования накапливали основы правовых знаний и так называемые первичные преднормы, которые регулировали отношения внутри и

Статья публикуется в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.: реализация мероприятия № 1.3.2 Проведение научных исследований целевыми аспирантами.

вовне кочевых цивилизаций. С развитием государственности развиваются идеи поклонения Небу как верховному правителю (тэнгрианство) и представителю Неба на земле – хану, кагану, тэнрикуту, императору и пр. Первоначальное поклонение Небу как некоей божественной сущности постепенно переносится на главу племени. Зачастую именно от руководителя племени или племенного союза зависело благополучие остальных соплеменников, только он принимал окончательное решение о местах кочевий, распределении социальных благ и предполагаемых военных набегах. Как правило, кочевники беспрекословно подчинялись власти своего вождя, признавали его право на применение определенных, означенных писаными или неписаными законами репрессивных мер, если кто-либо из соплеменников совершал проступки, преследуемые согласно этим законам. Необходимым условием поддержания лояльности кочевников был учет властителем интересов кочевой аристократии и постоянное внимание к вопросу материального благополучия всех своих подданных [4]. Такая модель управления обеспечивала ханам реальную власть и полную уверенность в своем личном будущем.

Одним из первых письменных источников, в котором закреплялись основы обычно-правовой культуры кочевой цивилизации, явилась Великая Яса Чингисхана. Текст этого документа не дошел до наших дней, и все научные изыскания возможны только по кратким упоминаниям о нем в работах восточных авторов XII-XIII вв. [5].

Создание Ясы относят ко времени правления Чингисхана. Согласно легенде, текст был передан богом самому Чингисхану, а тот распорядился выбить его на металлических табличках и ознакомить с содержанием всех жителей необъятной империи, что и было сделано в кратчайшие сроки. Великая Яса была не просто регулятором обычного права империи Чингисхана, а явилась императорским законом, созданным для управления всей империей. По мнению живших в то время людей, она была обобщенной мудростью Сына Неба (Чингисхана).

Джувейни (1226–1283 гг.), персидский государственный деятель и историк, считал, что Яса была создана Чингисханом без особых исторических и правовых обращений к прошлому законодательству, исключительно в силу собственных, интеллектуальных и духовных качеств. Она явилась своеобразным талисманом в покорении племенами монголов тех, кто впоследствии составил многонациональный народ империи Чингисхана. В Ясе оговаривались различные стороны повседневной жизни: то, что сейчас мы называем гражданско-правовыми отношениями (брачно-семейные, наследственные, имущественные, земельные), и основные положения уголовного законодательства (виды преступлений и наказания за них). Таким же образом определялись отношения на многоконфессиональных территориях. Яса не отдавала предпочтения какой-либо одной религии или обряду, все они имели право на равное существование, а служители культа освобождались от налогообложения. Характерно, что для тувинцев тоже типична веротерпимость. Будучи приверженцами буддизма и шаманизма, они очень лояльны к представителям других религий. Не случайно на территории Тывы в течение длительного времени селились представители различных ответвлений христианства, которые преследовались официальной православной церковью.

В Ясе отражены моральные нормы, которые разделяются всеми народами на любом этапе истории человечества. Они были восприняты тувинцами и вплетены в специфику национальной правовой культуры, которая изменялась в соответствии со временем и сменой правителей, подчиняясь требованиям властей.

В период с XVIII до начала XX в. окончательно формируются и закрепляются основы системы обычного права. Выделяются сферы регулирования брачно-семейных, гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений.

Вопросы брачно-семейных отношений в традиционном тувинском обществе и положение женщины-тувинки изучали С.М. Бичe-оол [6], В.А. Забелина [7]. Брак рассматривался как обязательный институт, как сделка между родами. В традиционном обществе он определял статус человека: к незамужним и неженатым относились без уважения.

Основная форма заключения брака – предварительный сговор путем сватовства. Кроме того, были и другие формы: левират – когда вдова должна была выйти замуж за младшего брата умершего мужа; и сорорат, когда после смерти жены мужчина женился на ее младшей сестре. Существование этих видов было обусловлено аальной общиной и спецификой кочевого образа жизни [8]. Особенность брака у тувинцев состояла и в том, что власти при его заключении не играли никакой роли: официально он не регистрировался. Но развод должны были утвердить чиновники (чангы и хунду), без их разрешения брак не считался официально расторгнутым [9, с.219].

Особое отношение было у тувинцев к детям, которые считались благодатью божьей. Из-за высокой детской смертности родители прибегали к обычаю усыновления (удочерения). По этому обычаю (уруг азыраар) родители брали ребенка из многодетной семьи, а своего отдавали взамен, после чего теряли права на него. Данный обряд сохранился до наших дней, и уже есть прецеденты, когда кровные родители передавали своего ребенка на усыновление по обычному праву, а затем, когда он вырастал, требовали возврата уже по Гражданскому законодательству РФ. При этом претензии предъявлялись не только относительно ребенка, но и на часть приобретенного им имущества. Несмотря на то что обычно-правовые нормы осуждают подобное поведение, вероятно, возможность наживы здесь является определяющим фактором.

Тувинцев всегда отличала родственная привязанность. Тот, кто занимает высокое положение или просто состоятелен, обязан помогать своим многочисленным родственникам. В случае отказа он подвергается всеобщему осуждению. Это характерная черта правовой культуры современной Тывы. Кроме того, на всей территории был распространен обычай уравнительного традиционного даро- и долеобмена, основанный на родовых представлениях об общности доли. Любую добычу делили поровну. Формой дарообмена, существующей и сегодня, являются различные виды помощи при проведении хозяйственных работ, охоте.

В мировоззрении тувинцев земля – это дар высших сил, следовательно, человек владеть землей не может. В силу этих представлений на рубеже XIX-XX вв. происходили многочисленные конфликты между русскими переселенцами, которые считали возможным обладать правом собственности на землю, и тувинцами, считавшими, что землю можно брать только во временное пользование, но не в собственность.

Положение тувинской женщины по-разному оценивается разными учеными. По мнению некоторых, термин «хэрээжок» (ненужная) означает уничижительное, оскорбляющее достоинство женщины отношение [9, с.221], тем более что в социальном плане она была не равноправна по сравнению с мужчиной, не могла участвовать во всенародных молениях. Другие исследователи полагают, что упомянутый термин, наоборот, подчеркивал имущественную самостоятельность женщины, которая при вступлении в брак приходила со своим имуществом и в случае развода забирала все с собой (В.И. Забелина, З.Ю. Доржу и др). Нам представляется более правдоподобной вторая версия, так как современные тувинские женщины отличаются самостоятельностью и независимостью.

Обычное право на рубеже веков стало основным регулятором общественных отношений, но постепенно (а иногда и форсированными темпами) отменялось инструкциями, циркулярами. В отношении тех, кто не хотел ломать веками налаженную систему,

применялись репрессии. Со временем обычное право уходит из официальных регуляторов общественных отношений, уступая место государственным нормативно-правовым актам, и продолжает существовать в виде обрядов, родовых традиций. Некоторые из этих норм вернулись в своем прежнем качестве или в частично видоизмененном виде в 90-е годы прошлого века, а какие-то утрачены навсегда.

Таким образом, веками существовавшие на территории современной Тывы обычно-правовые нормы длительный период определяли существование и жизнедеятельность тувинского народа. Многие нормы, регулирующие семейные и гражданско-правовые отношения, существуют в неизменном виде и в современном тувинском обществе, определяя особенности его правовой культуры.

Литература

1. *Дамдынчап В.М.* Владение и собственность в обычном праве тувинцев // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии: сб. науч. ст. М.: Изд. дом «Стратегия», 2006.
2. *Ондар Н.А.* Государственное строительство в Республике Тыва: (история и современность): автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2003.
3. *Аракчаа Л.К.* Истоки экологического воспитания: учебно-методическое пособие. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004.
4. *Скрынникова Т.Д.* Потестарно-политическая культура монголов XI-XIII вв. // Средневековая культура монгольских народов. Новосибирск: Наука, 1992.
5. Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. Пер. с древнеарм. А.Г. Галстяна. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.
6. *Биче-оол С.М.* Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их изменения в связи с социалистическими преобразованиями в Туве: автореф. дисс. канд. ист. наук. Л., 1974.
7. *Забелина В.А.* Раскрепощение женщины-тувинки и ее участие в некапиталистическом развитии Тувы (1921-1944 гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 1976.
8. *Дамдынчап В.М.* Роль обычного права в развитии тувинского общества: вторая половина XIX-первая половина XX в.: автореф. дисс. канд. ист. наук. М.: РГБ, 2006.
9. *Курбатский Г.Н.* Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 2001.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Светлана ЛАРЦЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики БАГСУ при Президенте Республики Башкортостан

Риля САЛАХУТДИНОВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права БАГСУ при Президенте Республики Башкортостан

Начало 2010 года ознаменовалось важным событием в жизни нашего государства. Президентом РФ подписан Указ за № 120 от 30 января 2010 г. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности», определившей в качестве основных целей стабильность и необходимые объемы сельскохозяйственного производства. Своевременность принятия этого документа обусловлена прежде всего тем, что Россия, обладая значительным потенциалом, пока не обеспечивает свое население полноценным продовольствием за счет собственного производства и восполняет его нехватку крупномасштабным импортом. В настоящее время доля российского производства в формировании мясных ресурсов составляет 61% (согласно Доктрине продовольственной безопасности должно быть не менее 85%), молока и молочных продуктов – 77% (должно быть 90%).

На импорт продовольствия выделяются значительные средства. Если в 2005 г. Россия импортировала продовольствия на 17,4 млрд долларов США, то в 2007 г. – на 27,6 млрд, а в 2008 г. – на 35,2 млрд долларов [1]. По прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в течение следующих десяти лет пищевые продукты могут подорожать еще на 20-50% [2].

Количественные нормы потребления продуктов питания в России по-прежнему существенно отличаются от норм, рекомендованных Институтом питания Академии медицинских наук. Например, фактическое потребление мяса находится на уровне 69% от рекомендуемых норм, молока и молочных продуктов – на уровне 60%, яиц – 85%, овощей – 69%. Потребление сверх норм отмечается лишь по хлебу и хлебопродуктам [3].

В сложившихся условиях стратегической целью государственной экономической политики должно стать обеспечение населения качественным и доступным продовольствием собственного производства в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности. Особое место в этом процессе занимает малое сельскохозяйственное (аграрное) предпринимательство. Оно должно выполнять не только производственные функции, но и создавать на селе дополнительные рабочие места; способствовать формированию доходов сельских жителей, сохранению и развитию сельского образа жизни, традиций, культуры, трудовому воспитанию молодежи, что особенно важно в условиях сельской безработицы и оттока молодежи из села.

Но при попытке создать концепцию развития этого сектора мы сталкиваемся с большими проблемами.

По данным официальной статистики, на 1 января 2009 г. в сельском хозяйстве Республики Башкортостан зарегистрировано 917 малых сельскохозяйственных предприятий, 4214 крестьянских (фермерских) хозяйств, 4116 индивидуальных предпринимателей [4] и 73 сельскохозяйственных потребительских кооператива, относящихся, в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к субъектам малого предпринимательства.

Практика показывает, что малое предпринимательство в сельском хозяйстве развито гораздо слабее, чем в других отраслях экономики. Согласно данным официальной статистики, доля малых предприятий в сельском хозяйстве ничтожно мала и составляет лишь 5,8% от их общей численности в экономике Башкортостана. Только 4,4% индивидуальных предпринимателей осуществляют свою деятельность в аграрном производстве [5]. Неутешительная ситуация складывается и с фермерскими хозяйствами, где наблюдается устойчивая тенденция к прекращению их деятельности. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, к 2006 г. 17% хозяйств прекратили сельскохозяйственную деятельность и 3,0% ее приостановили. Начиная с 2005 г. этот процесс идет особенно интенсивно: за три года прекратили свою деятельность 337 хозяйств. Аналогичная ситуа-